Глава ЧОТЫРЕ. Новый дом?

Покинув покецентр, я направился к коляске. Довольный проведением успешных переговоров, пиджи восседал на моей голове, как на троне. Счастливая сквиртл прижималась к моей груди, продолжая довольно урчать. В общем, окруженный покемонами я уселся в коляску.

Уже сидя за рулем, Дженни наблюдала за моей попыткой усесться в коляску, не уронив при этом сквиртла, довольно при этом похихикивая.

– Вместо того чтобы забавляться, могла-бы подержать эту кроху. – Преувеличенно недовольно пробубнил я.

– Нет уж, я не хочу быть покусанной, в попытке оторвать от тебя сквиртла. – Все также весело сказала Дженни.

Так, поглаживая сквиртла, и, иногда придерживая пиджи, словно шляпу, чтобы его не сдуло ветром, мы доехали до окраины города.

– Лаборатория профессора располагается в пригороде Паллет-тауна. Он содержит много покемонов, поэтому ему требуется очень много свободного пространства, чтобы его покемоны могли свободно гулять. Ему, по факту, принадлежит территория, что равна половине города. На ней есть разные климатические зоны, чтобы каждый из покемонов под его опекой чувствовал себя комфортно. Там даже есть огромный гаярдос, выглядит он очень величественно… И опасно… Потому, очень тебе не рекомендую подходить близко к большому водоему в центре леса.

– Учту.

Подъехав к большим воротам, обрамлённым каменными колоннами, я был немного удивлен. Такая ограда больше подошла-бы замку, чем лаборатории. После того как Дженни слезла с байка, сказав мне сидеть пока в коляске, она подошла к воротам, и нажала кнопку на одной из колонн. Я не слышал, что ей ответили, но ворота начали постепенно отъезжать в сторону, входя внутрь ограды. Вернувшись, Дженни повезла нас на территорию заповедника-лаборатории.

Проезжая красивые зеленые поля, я видел множество разных покемонов. Стадо быков, с тремя камнями во лбу и тремя хвостами, развивающимися на ветру. Табун белых лошадей, с горящей гривой, хвостом и пучками огня над копытами. В небе летало множество птиц, среди которых я заметил нескольких пиджи, а также других, похожих на пиджи, но больших по размеру и с разноцветными хвостами. В одном месте из земли торчало несколько кротов, один из которых был трехголовым. О, вижу еще нескольких двух- и трехголовых больших птиц, похожих на смесь киви и страуса.

Спустя пол часа пути на мотоцикле, хоть и не на очень большой скорости, я начал осознавать настоящие размеры этого места. Впереди наконец показалась лаборатория… В виде огромного белого особняка…

– Дженни, он точно ученый? Не миллиардер-коллекционер?

– Ха-ха-ха, все, кто видят его лабораторию впервые, спрашивают об этом. – Звонко рассмеялась она. – Ты все поймешь, оказавшись внутри.

Не обращая внимание на мое скептическое выражение лица, она продолжила подхихикивать.

Подъезжая к особняку, я увидел высокого пожилого мужчину, с пепельно-серыми волосами и густыми черными бровями, одетого в белый медицинский халат, что стоял возле больших резных дверей. Выглядел мужчина сурово, из-за гладковыбритого волевого подбородка, практически квадратной челюсти и слегка нахмуренных бровей.

– Дженни, – Начал он, как только мы остановились. – Что это значит? У меня сейчас много важных исследований, свежеиспеченные тренеры уже начали присылать мне покемонов, которых необходимо осмотреть и изучить. Пока правда ничего особенного, кроме метрового крабби. Надо выяснить причину, по которой тот вырос в два раза больше, чем обычные крабби.

– Профессор, я же сказала, что у меня есть то, что может продвинуть ваши исследования…

– И именно поэтому ты здесь, а не снаружи. Ты же знаешь, что я хоть и гостеприимен, но очень не люблю, когда меня отрывают от исследований. И так, что ты мне расскажешь? И кто это с тобой? – Обратил он наконец на меня внимание.

– Терпение, профессор. Может пройдем сначала в дом? История довольно длинная, но вас она точно заинтересует.

Профессор вновь окинул меня взглядом, задержав его на пиджи и сквиртле. Кажется, он узнал малышку, судя по удивлению, что промелькнуло в его взгляде. А судя по еще более нахмуренным бровям, он догадался, как малышка могла ко мне попасть.

– За мной. – Сказал он, смотря то на меня, то на Дженни, то на сквиртла.

Внутренне убранство особняка было действительно не таким, каким я ожидал его увидеть. Теперь я понял, о чем говорила Дженни. Как только мы вошли внутрь, мне показалось что я вновь вернулся в больницу. Белая плитка на полу, белые стены, кажется наштукатуренные. Светло-серые ковры, ведущие к лестнице на второй этаж, что располагалась посреди довольно просторного холла. Обстановка определенно напоминает именно больницу, или… лабораторию. Ни диванчиков, ни кресел, ни цветов, все хорошо освещено. Пройдя небольшой коридор, мы вышли в холл, в котором и располагалась упомянутая лестница. По периметру холла виднелись металлические двери, сверху был виден коридор второго этажа, отделенный перилами от первого. Профессор повел нас наверх. Дойдя до большой двери, располагающейся прямо напротив лестницы, профессор зашел внутрь, ожидающе придерживая двери перед нами.

Внутри оказалась большая комната, скорее всего гостиная. Светлые стены, орнаментированные черными вставками. Не знаю, есть ли у них какой-либо функционал, но выглядят они как необычный декор. Пара диванов, расположенных перпендикулярно большому камину у дальней от нас стены, стояли друг на против друга. Слева и справа от двери, через которую мы прошли, стояли несколько книжных полок. Коричневый паркет, на котором лежало несколько светло-бежевых ковров, удачно гармонировал со светлыми стенами. Между диванов находился кофейный столик из темного лакированного дерева.

– Присаживайтесь. – Сказал профессор, подойдя к одной из черных вставок в стене.

Профессор нажал на нее, и та вспыхнула. Вставка оказалась сенсорным экраном, потыкав в который пару раз, профессор развернулся. Как только он отошел от экрана, тот погас. Профессор сел напротив нас с Дженни, и стал пристально разглядывать сквиртла. Резко отодвинулась в стену дверь, которой оказалась еще одна из черных вставок, расположенная слева от камина.

– Профессор, ваш кофе и печенье. – Сказала девушка, одетая в форму горничной.

– Спасибо Мира, можешь идти.

– Да, профессор.

Девушка покинула нас через ту же дверь-вставку, что закрылась сразу за ней. Довольно технологичное место.

– И так. Угощайтесь и рассказывайте, как к вам попала сквиртл Лая? Я уже догадываюсь, что произошло, но хотелось-бы услышать это от вас.

– Хорошо, – Сказала Дженни. – Вчера, патрулируя дорогу вдоль Виридианского леса, в местах, где он соприкасается с болотами, я…

Дженни рассказала всю историю, как она встретила меня, доставила в покецентр, а после в больницу. Рассказала и то, что я поведал ей, и то, как она ездила на место происшествия. Когда она начала рассказ о сегодняшнем приеме у доктора, профессор уже сильно хмурился, смотря то на меня, то на сквиртла. Похоже он подумал, что я как-то связан с несчастным случаем? Ну, Лая убил не я, так что моя совесть чиста.

Дойдя до момента с экспериментом с Аброй и его телепортом, Дженни полностью завладела вниманием профессора. После рассказа Дженни, он смотрел на меня уже заинтересованно, пытался вглядываться в мои глаза.

– Вот как? Скажите, юноша, вы можете активировать свою способность сейчас?

Ничего не ответив я включил магическое зрение, смотря прямо в глаза профессору. Ничего себе… Его энергия в несколько раз насыщеннее чем у Дженни.

– Удивительно… – Сказал профессор. – Но чему вы так изумились, посмотрев на меня? Вы можете видеть тоже самое и в людях?

– Да. Точно такая-же аура. Аура в теле моего пиджи имеет тот-же цвет, что и в теле людей. У всех людей что я видел на улице, когда впервые пробудил зрение и осматривался, аура была разной насыщенности. Самая насыщенная была у Дженни… До того, как я посмотрел на вас. Ваша аура насыщенней чем аура Дженни в несколько раз.

– Действительно поразительно. Спасибо за то, что привезла столько необыкновенный талант, Дженни. Останешься на обед, в знак благодарности?

– Нет, что вы. Мне уже пора… – «бррбрбр», сказал ее живот.

Да, время приближается к двум часа, не удивительно, что Дженни проголодалась. Немного покраснев, Дженни согласилась остаться на обед.

– В таком случае, пройдемте в обеденный зал, – Сказал профессор, – там должно быть уже накрыто.

Выйдя из гостиной, мы вновь спустились на первый этаж. За лестницей была пара дверей, с каждой стороны по одной, которые я не заметил в прошлый раз. Войдя в ту, что была слева, мы попали в большое помещение, с длинным обеденным столом, на котором уже стояло множество блюд, и три набора столовых приборов.

– Профессор, покемонам тоже надо покушать. – Вспомнил я о своих питомцах. Хотя странно

называть разумное создание питомцем… Потом над этим поразмышляю.

– Да, конечно. Отнеси их в тот угол, – показал он рукой направление, – там все оборудовано специально для таких случаев.

И действительно. Пара мисок, мягкие полукруглые диванчики, пара жёрдочек, с прикрепленной кормушкой. Все было заполнено странной едой, напоминающей тефтельки по форме и размеру. Пообещав, что никуда не уйду черепашке, что никак не хотела отлепляться от меня, я вернулся к товарищам, и сел за стол, приступая к трапезе.

Во время еды, мы обговорили мою ситуацию. Профессор предложил ускорить создание документов для меня, а после заключить рабочий контракт, условия которого предложил обсудить позже, когда я уже получу документы на руки. Также профессор попросил вернуть покедекстер Лая, вызвав у меня ступор. Я не помнил куда его дел. Увидев хитрый взгляд Дженни, я понял, что проблем не будет, скорее всего она знает где он. И действительно, она вытащила его из своей сумочки, что носит на поясе, сказав, что обнаружила его вчера в коляске.

– Ладно, я постараюсь подключить все свои связи, чтобы сделать для тебя документы как можно скорее. – С блеском в глазах поднялся изо стола профессор. – Чем быстрее мы сможем приступить к исследованиям, тем лучше. Пока что я предлагаю следующее. Ты будешь жить в этом особняке, у меня найдется свободная комната. Питание включено. Также ты получишь доступ первого уровня в библиотеке. Там содержатся книги с базовыми знаниями по всем направлениям: от справочника по покемонам, до географических атласов. Взамен-же ты поработаешь в моем заповеднике, а также позволишь мне изучить свои глаза. – С маниакальным блеском в глазах сказал профессор.

– Если под «изучить» вы не имеет в виду «вытащить и посмотреть повнимательней», то я согласен.

– Ха-ха-ха, нет конечно – Не очень убедительно рассмеялся профессор… – Просто пара тестов, проверка зрения на специальном оборудовании, возможно практические исследования с применением покемонов. Не переживайте, я не причиню им вреда. – Все еще не очень убедительно.

– Ладно-о-о… Я согласен.

– Вот и замечательно, пойдемте выберем вам комнату, а после я проведу небольшую экскурсию. – Посмотрев на Дженни профессор продолжил. – Но сначала, если офицер не желает составить нам компанию, – Дженни отрицательно покачала головой, – то мы проводим Дженни.

– Не стоит, я сама найду выход. – Ответила Дженни. – Удачи тебе. Ах да, совсем забыла. На какое имя оформлять документы? – Уже выходя из столовой спросила Дженни.

Я действительно не помню, как меня звали. Судя по подписи, мое имя, а может и фамилия, начиналась, или заканчивалась на Скар… Ну, пусть Скар и остается…

– Скар. Алекс Скар.

– Хорошо Алекс, удачи на новом месте. – Сказала Дженни, попрощавшись со мной. – До свидания, профессор Оук, постарайтесь не замучить его своими экспериментами.

– Ну что-ты, Дженни, не преувеличивай. Ладно Алекс, нам на второй этаж. Я выделю тебе комнату в правом крыле здания.

– Подождите, а покемоны?

– Не переживай, о них позаботятся горничные.

– Но я обещал сквиртлу, что не уйду от нее. Если я не выполню столь простое обещание, то как она будет мне доверять потом?

– Ха-ха-ха, из тебя выйдет отличный тренер покемонов. Ладно, можешь взять их с собой.

– Спасибо, профессор.

Идя по коридорам второго этажа, я обратил внимание на отличия интерьера от холла первого. Эти места выглядят как жилые, когда первый этаж создавал ощущение, что ты находишься в лаборатории. Зайдя в одну из комнат, я был приятно удивлен. Просторная комната, большая двуспальная кровать, мягкий белый ковер на темном паркете, стены, обитые деревом, выкрашенные в светло-бежевый оттенок. Большой шкаф у одной из стен, и рабочий стол у другой. Над кроватью огромное окно, в данный момент зашторенное. Профессор прошел мимо меня, и раскрыл шторы, осветив комнату мягким светом солнца. Что-ж, мне определенно нравится эта комната. Справа, недалеко от шкафа, была дверь. Спросив разрешения, я открыл ее, обнаружив ванную комнату. С полноценной ванной, а не душевой кабиной, как было в палате. Уже не терпится ее опробовать… Не замечал за собой таких порывов… Хотя, когда бы им появиться? Слишком суетным был последний день, а в тени, где я плавал до этого, им взяться и неоткуда.

Выйдя из ванной, я сообщил профессору что мне очень понравилась эта комната. В это же время во входную дверь постучались. Дождавшись разрешения войти от профессора, внутрь прошла другая девушка в форме горничной.

– Знакомься, это Венелана, она назначена твоей личной горничной. В ее задачи входит сопровождение тебя по особняку, пока ты не освоишься, побудка, напоминание о текущих делах, уборка в этой комнате. Если захочешь перекусить на рабочем месте, – Указал он на стол, – то Венелана также об этом позаботится. Венелана, это Алекс, твоя задача заботиться о нем.

– Как прикажете профессор. Здравствуйте мистер Алекс, можете звать меня Лана. С этого дня я буду вашей персональной горничной, как уже сказал профессор. Рада поработать с вами.

– Д-да. – Немного ошалело сказал я. Не ожидал такого гостеприимства от профессора.

– Что-ж, если комнату мы тебе выбрали, – Я кивнул. – То можем начать экскурсию. Венелана, приберись тут пока. Как закончишь спускайся в лабораторию 2-А. Я думаю к тому времени мы будем уже там.

– Как прикажете, профессор.

– И так. Дорогу до спальни ты, я надеюсь, запомнил. В этом крыле, кроме тебя никто больше не живет. Венелана, как и остальные слуги, живут в левом крыле, там тебе делать нечего, но если будет любопытно, то можешь сходить посмотреть. На втором этаже, помимо жилых помещений расположена гостиная, где ты уже был. К гостиной примыкает малая кухня, что связана с большой при помощи лифтов. Большая кухня расположена возле столовой, где мы обедали. –

Рассказывал профессор, пока мы подходили к лестнице на первый этаж. – На первом этаже, помимо столовой, расположены лаборатории. В правом крыле, – Указал он в нужном направлении. – Лаборатории по изучению покемонов-растений, некоторых ядовитых, и мирных, не представляющих опасности, покемонов. Также через правое крыло ты можешь выйти в оранжереи. В левом крыле, – Указал в противоположную сторону. – Укрепленные лаборатории, для изучения буйных или просто сильных покемонов. Также через левое крыло ты можешь пройти в библиотеку. С чего начнем?

– Эм-м. Давайте направо.

– Хорошо. И так, в этой лаборатории…

Мы ходили по всему особняку профессора в течении двух часов, не меньше. Как оказалось, профессор живет здесь не один, и речь не о слугах. Позади основного особняка, есть небольшой городок, который за особняком было не видно. В нем живут лаборанты и помощники профессора. Я не стал запоминать их имен, так как штат у профессора был определенно не маленький. Достаточно знать, что над каждым исследованием трудится от четырех, до десяти человек, при этом я насчитал десяток различных исследований, связанных с покемонами. Оказалось, что покемоны – это не только животные, но и некоторые разумные растения, насекомые, рыбы. Мир покемонов действительно разнообразен. Вспомнив слова Дженни, я попросил профессора показать мне гаярдоса.

– Я как раз собирался продолжить экскурсию, но уже по внешнему заповеднику. – Ответил на мое предложение профессор. – Пойдем. По этим местам бесполезно передвигаться на своих двоих, для этого у меня есть специальные багги. – Сказал профессор, выходя во двор. – Они не очень быстры, но предназначены для любой местности. В заповеднике у меня есть шесть климатических зон. Вы с Дженни проезжали мимо полей, самой мирной зоны. Если ты посмотришь на запад, то увидишь ледяную тундру.

Действительно. Не знаю какими технологиями это реализовано здесь, но напоминает мой заповедник. Наверно. Я не помню каким он был, помню только, что он был очень большим, что в нем было много животных. Много редких животных. Что в нем были разные климатические зоны, но какие именно уже не помню. Я не помню большей части зверей, что там содержались. Однако, смотря на некоторых покемонов, на ум приходят некоторые звери из моего заповедника, как страус и киви, глядя на додо – двухголовую птицу, которую я видел пока ехал сюда с Дженни.

– Также есть зона пустынь, совмещенная с каменистой местностью, зона моря, которая находится между ледяной и вулканической зоной. Зона лесов, в которой есть огромное озеро. Собственно, нам туда. Гаярдос – покемон водяного и летающего типов, обитает в глубоких водоемах. Ему не важно: пресная вода, или морская, главное, чтобы он мог там вместиться. Мы приехали. – Сказал профессор, остановившись возле действительно огромного озера. – В этом озере обитает стая гаярдосов. Об этом озере скажу тебе следующее: если захочется искупаться, ни в коем случае не суйся туда. Гаярдосы – очень раздражительны, и очень не любят вторжения на свою территорию. Теперь проведем первый эксперимент. Включи свои глаза, и скажи, сколько гаярдосов тут обитает.

– Эм-м. Хорошо, профессор. – Активировав магическое зрение, я чуть не ослеп. Ярчайшая нежно-голубая энергия заполняла озеро. Она была на столько плотной, что разглядеть хоть что-то сквозь нее было практически невозможно. – П-профессор. Я не могу этого сделать. Все озеро заполнено яркой голубой энергией. Она на столько плотная, что я не вижу сквозь нее ничего.

– Вот как? Это же… ПОТРЯСАЮЩЕ! – Я вздрогнул от неожиданного крика. – Покемоны легко адаптируются и развиваются в насыщенных энергией местах? Или, места в которых обитают сильные покемоны, со временем насыщаются их энергией? Столько идей! Нам надо проверить и остальные зоны.

– Профессор, я чувствую что-то еще. Могу я кое-что попробовать?

– Да. ДА! – Пылая энтузиазмом ответил профессор.

Положив сквиртла, я попытался втянуть энергию из озера. Не выходит. Чувствуя легкое наитие, я подошел к озеру, и опустил в него руку. Энергия полной рекой потекла по моей руке. Вместе с потоком энергии приходило насыщение. Слегка закружилась голова.

– Что ты сделал? – Вывел меня из транса профессор.

– А? Я не знаю. Я просто почувствовал тягу от этой энергии, и попытался забрать ее.

– Вода. Вода поднялась по твоей руке, и пропала где-то под одеждой. Не мог бы ты снять футболку и повторить? Мне интересно, куда она девается.

– Я чувствую наполненность, не думаю, что в меня влезет еще больше энергии, но я попробую.

Я сделал так, как и сказал профессор. И сам увидел, что вода концентрируется на уровне сердца, после чего впитывается в кожу. В магическом же зрении, голубая энергия поглощалось моей, красной, увеличивая ее плотность в этой области.

Увлекшись этим зрелищем, я не заметил, как под водой показались пара бледно-желтых пятен, между которых была длинная полоска того-же цвета.

– НАЗАД! – Крикнул профессор, схватив меня за плечо, и откинув от озера, сразу-же прыгая в сторону.

Вода вспучилась, и в то место, где я недавно был, ударила огромная синяя драконья морда. Встряхнув головой, выплевывая гальку из пасти, змей издал громкий рык, после чего вылез из воды, возвышаясь метров на пять над нами. Он светился яркой синей энергией, когда его боковые и спинной плавник светились бледно-жёлтой.

– ГАЙ-РА-А-А-А-А-А. – Заревело чудовище.

Сквиртл, которую я оставил около профессора, когда решил подойти к воде, с испугу спряталась в панцирь, издавая при этом громкие писки.

– Вот – это гаярдос, как ты и хотел. – Подбежав ко мне сказал профессор. – Как я уже говорил, гаярдосы – очень агрессивные покемоны, а это, похоже их вожак.

– Как вы определили это? – Слегка успокоившись, и успокоив сквиртла, спросил я.

– По размерам. И поведению. Обычно гаярдосы вырастают до шести-семи метров в длину. Этот, судя по тому, на сколько он возвышается над водой, не менее чем восьмиметровый. При этом, гаярдосы нападают на людей первыми, только если те заходят на их территорию. Этот напал на тебя, пока ты еще был на суше, что значит, что он считает своей территорией весь водоем. А сейчас нам нужно бежать. БЫСТРО! – Крикнул профессор, пытаясь поднять меня с земли.

Не понимая, что происходит, я посмотрел на гаярдоса, и белый концентрированный шар

энергии, что завис перед его пастью, мне ну очень не понравился. Подскочив с земли, старясь не выронить сквиртла, я рванул от гаярдоса. Обернувшись, я испытал ужас. Змей целился в пиджи, что лежал на земле с выбитым крылом. Судя по камням, что лежали рядом, в него попала шрапнель из гальки, вызванная ударом змея об берег. Рванув к пиджи, попутно концентрируя энергию, я выпустил ту на встречу белому лучу, исходящему из пасти гаярдоса.

Я… Я высосал всю энергию из его атаки. Я не знаю, как такое произошло, и судя по недоумевающей морде гаярдоса, тот тоже ничего не понял. Я почувствовал злость. Только что, мой первый товарищ в этом мире, что помог мне, впервые встретившись со мной, мог погибнуть. Змей напал на беззащитную птицу, которая не сделала ему ничего. Она не зашла на его территорию, он не хотел ее сожрать. Он просто хотел выплеснуть на кого-то свою ярость. Что-ж, я его понимаю.

Сконцентрировав над ладонью туман, что был сильно насыщен энергией, поглощенной из атаки змея, я выпустил толстый красный луч по гаярдосу. Тот, проявив не малую ловкость для своих размеров, увернулся. Движение кистью, и луч следует за своей целью, вызывая цепочку взрывов где-то в центре озера. Извернувшись, змей поставил туловище под удар, что должен был прийтись в его морду. Взрыв энергии откинул его, повалив на озерную гладь, после чего тот начал постепенно уходить на дно. Я видел рану, и, вроде, она была не смертельной. Обугленные брюшные пластины, небольшие кровотечения. Если его не разорвут другие обитатели озера, то он оклемается. Не хотелось бы убивать его.

Подойдя к пиджи, я осмотрел его крыло. То действительно было сломано.

– Отойди немного. – Мягким голосом сказал Оук, плавно отодвинув меня от пиджи. Он достал покебол, после чего прикоснулся им к голове пиджи. Тот, обратившись в красную энергию, пропал в покеболе. – Держи, – сказал профессор, передав мне покебол, – теперь он официально твой товарищ. За травму не переживай, пока он в покеболе, он находится в стазисе. Мы сможем спокойно доставить его до лаборатории, где есть все для лечения. Поехали. – Все также мягко, видя мое подавленное состояние, говорил профессор. – Продолжим экскурсию позже.

Сев в багги, мы поехали назад. Всю дорогу я продолжал гладить сквиртла, и та, расслабившись в моих объятиях, уснула.

– Ты в порядке? – Спросил профессор, спустя половину пути. – Что это было?

– Я… Я не знаю, я просто разозлился, когда понял, что пиджи мог умереть. И вот что получилось.

– А гиперлуч? Это его атака, которой он воспользовался. Что с ним произошло? Он летел в тебя, а после, будто врезавшись в какую-то стену, пропал.

– Я, кажется, поглотил его, как и энергию из воды до этого.

– Потрясающе! Это мы тоже исследуем! Как и тот луч, что ты использовал.

– Хорошо профессор. – Немного приободрившись ответил я.

В особняке мы направились в одну из лабораторий в левом крыле. Профессор рассказывал, что в ней выводят новые, специализированные лекарства для покемонов. Такие, что можно использовать на месте, не обращаясь в клинику. Универсальное противоядие, мощное противоожоговое, анти-шоковое, специальные повязки для остановки кровотечения,

разогревающие мази, против оледенения, бандажи для фиксации и лечения переломов. Особенность каждого из создаваемых здесь препаратов в том, что они могут действовать, пока покемон в покеболе, тем самым значительно ускоряя заживление.

Обработав раны пиджи, и наложив бандаж на крыло, мы поместили его обратно в покебол.

– Профессор, расскажите о покеболах? Мне интересно, как… – А что если посмотреть на процесс запечатывания и распечатывания покемона через магическое зрение?

–…лекс. АЛЕКС! – Профессор тряс меня за плечо. – Не пугай меня так. О чем ты так задумался?

– Мне стало интересно, что я увижу, если посмотрю своим зрением на процесс призыва и отзыва покемона в покебол.

– Это… ОТЛИЧНАЯ МЫСЛЬ! Включай. Включай же свои глаза. НЕТ! СТОЙ! Я должен все записать. Где камера. ВЫ БЕЗДЕЛЬНИКИ, НЕСИТЕ СЮДА КАМЕРУ! – Кажется он не на шутку заинтересовался. – Так, все готово. Включай свои глаза. Как кстати ты зовешь свою способность?

– Магическое зрение, профессор. Готово. – Сказал я, внимательно смотря за действиями профессора.

– Чаризард! – Выкрикнул профессор, кинув покебол вперед.

Покебол выстрелил красным лучом, что принял форму… чего-то огромного, трехметрового. И-и-и. Все? Серьезно? Нет! Вот, покебол и сам начинает светиться бордовой энергией. Подхваченный ею, он отправляется в руку профессора, после чего гаснет.

Я озвучивал все что видел, профессор записывал все на камеру. Тем временем из красного силуэта сформировался дракон. Настоящий оранжевый дракон, стоящий на задних лапах. С бежевым брюшком, голубыми крыльями и небольшими рожками на голове. Но самое необычное – его хвост. Он горел, при этом не доставлял ящеру какого-либо дискомфорта.

– Хорошо, как я и думал. Теперь в другую сторону. Чаризард, назад. – Прокомментировал мои наблюдения профессор.

Шар засветился красной энергией, выпустил луч в чаризарда, окутал того красной энергией, и втянулся вместе с чаризардом внутрь. И все? Как-то разочаровывающе.

– Ну, а что ты хотел? Ах да, ты-же не знаешь, как работают покеболы. Я рассчитывал раскрыть что-то, что еще неизвестно человечеству, однако, было ожидаемо, что ничего нового о покеболах мы не узнаем. На самом деле, покебол работает довольно просто, но в тоже время он использует концепции, которые не понятны людям до конца. Он использует энергию пространства, которую вырабатывают некоторые покемоны. Эта энергия направляется покемонами в специальные кристаллы-сборники, после чего с ней может работать и человек. Конечно человек не может оперировать ей как покемон… – Профессор осекся, видимо вспомнив мою атаку на гаярдоса. – Обычный человек. Я хотел сказать обычный, среднестатистический человек не может оперировать ей как покемон. Для этого используют изолирующие платы и каналы, способные эту энергию проводить. Подробную схему, увы, я не могу тебе дать, так как это производственная тайна, что известна очень узкому кругу лиц, но общие положения тебе должны быть понятны. Используя небольшую часть кристалла с пространственной энергией, мы можем создать зацикленный сам на себя пространственный

карман, в который и помещается покемон. В нем он находится в полу-стазисе, для покемона это ощущается как легкая дрема. При поимке покемона, на того ставится определенная пространственная метка, что запрещает привязывать покемона к другому пространству. Именно из-за этой метки и нельзя ловить уже пойманных покемонов.

– Но откуда берется энергия, на поддержание самого пространства? Ведь энергия кристаллов не бесконечна? Я бы мог предположить, что от самих покемонов, но не каждый же покемон может производить энергию пространства?

– Да, не каждый. Именно поэтому в покеболе стоит универсальный преобразователь. Поначалу, покемону в стандартном покеболе не очень комфортно, ведь из него тянется энергия, причем довольно много. Но, примерно через пять-шесть, если я не ошибаюсь, секунд, преобразователь настраивается на тип покемона, уменьшая откачку энергии в разы. Существуют специализированные покеболы, в которых изначально стоит преобразователь определенного типа. С одной стороны, таким покеболом намного проще поймать покемона соответствующего типа, потому что энергия того покемона не будет пытаться прекратить откачку, и тот, скорее всего, не вырвется. С другой, если ты попытаешься поймать таким покеболом покемона другого типа, то попросту сломаешь покебол. Тот не сможет запитаться энергией покемона, после чего выпустит его, и больше не будет работать. Да, забыл уточнить, энергии в покеболе ровно на один бросок, потому, если ты не сможешь поймать покемона с первого раза, то покебол придет в негодность до перезарядки. Для таких случаев есть специальное устройство, которое питает покебол энергией пространства. Вот только специализированные покеболы не могут ее принимать, потому и перезарядить их у тебя не выйдет. Хотя… Возможно, что именно у тебя и выйдет, ведь ты можешь поглощать разную стихийную энергию. Может, ты сможешь влить ее в покебол? Надо будет обязательно это проверить!

– Профессор, вы упомянули, что покемон может вырваться из покебола. Что вы имели в виду?

– Как ты возможно знаешь, покемоны – дикие создания, что могут повелевать определенной энергией. Ключевое слово – дикие! Для того чтобы покемон стал твоим напарником, тебе надо его поймать. Для этого, обычно, дикого покемона изматывают битвой, чтобы их внутренняя энергия была потрачена как можно больше, а остатки тратились на восстановление. После чего его помещают в покебол, и если все было сделано правильно, то он там и останется. Если же у покемона осталось достаточно энергии, та будет рефлекторно сопротивляться откачке, что приводит к дестабилизации пространства внутри покебола. Покемон вырывается из покебола в таком случае.

– Но, если покемон истощён битвой, а после покебол еще и откачивает из него энергию, разве это не вредит покемону.

– Хороший вопрос. Казалось бы, да, ты высушиваешь покемона до последней капли, и это не пойдет ему на пользу. Но для того чтобы поймать покемона, а не убить его, в покеболе существуют ограничители. Если у покемона недостаточно энергии, то его сразу же выкинет из пространства.

– А почему они не вырываются после, когда придут в себя.

– Обычно, пока покемон не может выйти наружу, пространство стабилизируется, а после наполняется энергией самого покемона. Постепенно. Преобразователи внутри покебола работают в обе стороны. Как я уже говорил, пространство внутри покебола представляет зацикленный сам на себя пространственный карман. Другими словами, если энергию внутри полностью перекрасить в энергию огня, или воды, то с карманом ничего не случится, так как

эта энергия не сможет прорвать оболочку. Так как за то, чтобы вырваться из покебола отвечает энергия, которой покемон управляет на интуитивном уровне, то он и не спешит выбираться из пространства, которое состоит из приятной для него энергии. Более того, его энергия постепенно накапливается в пространстве покебола, и чем дольше покемон находится у тебя, тем быстрее он развивается.

– Спасибо за познавательную лекцию, профессор. Я слышал, что, когда покемон получает критические повреждение от другого покемона, он не умирает, а отправляется в покебол. Это происходит из-за пространственной метки?

– В общем-то да. Пространственная метка реагирует как на состояние покемона, так и на окружающую энергию. Эта метка устроена еще сложнее, чем покебол, и именно она является одной из загадок покебола. Люди, что отвечают за их производство, знают какая часть схемы устанавливает метку, но они не знают, как именно это происходит. И как именно работает метка. Все что нам известно, это то, что она состоит из пространственной энергии, и помещается в тело покемона. Где она там находится, почему покемоны, используя свою собственную энергию, не могут ей навредить, как она считывает состояние покемона, почему реагирует только на критические состояния, вызванные другими покемонами… Все это нам неизвестно. Саму структуру метки изобрели в древние времена, когда только-только создавались первые покеболы. По легендам, эту метку дал людям единственный когда-либо существовавший покемон пространственного типа.

– Вы можете снять эту пространственную метку? – Сказал я, посмотрев на сквиртла.

– Да. Совсем про нее забыл. Пойдем в мой рабочий кабинет. Я тебе его еще не показывал. Он находится в левом крыле, неподалеку от третьей лаборатории.

Дойдя до нужного кабинета, я удивился внутреннему… бардаку. Повсюду валяются книги, бумаги, записи. Рабочий стол завален полностью, что не видно даже поверхности. На полу встречаются еще и покеболы. Кажется, из кучи бумаг в углу торчит клешня виновника такого беспорядка.

– Хе-хе. – Неловко посмеялся профессор, потирая рукой затылок. – Извини за такой бардак, я не ожидал сегодня гостей.

Нет, тот крабби под горой бумаг не виноват…

– Профессор, разве ваш крабби не повредит бумаги, в которые он зарылся. – Даже когда на нас напал гаярдос я не видел такого ужаса на лице Оука. Кажется, там действительно ценные бумаги.

–НЕ-Е-ЕТ! Только не исследования! – Закричал профессор, рванув в указанный мною угол. Он достал крабби из-под завала, и положил его на середину комнаты.

– Кху-кхи-кху – Протрещал метровый в ширину краб. Довольно необычный краб, с красным хитином, белым брюшком и четырьмя белыми лапками. И клешнями, по пол метра каждая.

– Ох, не начинай. – Сказал профессор, кинув в него покебол. – Так, где-то тут… было… устройство… – Бормотал профессор, разгребая завалы. – А, вот он. – Достал профессор нечто, напоминающее большую двузубую вилку, покрытую странными узорами. – Так, теперь давай сюда свою черепашку.

– Мою?

– Ну конечно. Она слишком сильно к тебе привязалась, чтобы отдавать ее кому либо еще. – Подошел ко мне профессор, и ударил сквиртла по панцирю. Вилка завибрировала, издавая мелодичное звучание.

В магическом же зрении, вилка выделяла новый вид энергии, который я раньше никогда не видел. Волны. От нее исходили красные волны, направленные в сторону сквиртла. Расходясь по телу сквиртла, те задевали определенный участок, который также стал испускать красные волны. Раньше он не был виден даже мне, теперь же я отчетливо вижу красный круг, который начал трескаться. Вот, он полностью сломался, и, как я понял, снятие метки было окончено.

– Ох, как я сам не догадался… Что ты видел, скажи же мне! ЧТО?! – Опять начал пылать энтузиазмом профессор.

Описав весь процесс профессору, я увидел, как тот быстро записывает за мной.

– Это сенсация, открытие века. Ты увидел пространственную метку. Ты понял, как работает пространственный ключ. Колебания… Гениально и так просто.

– Профессор? Теперь я могу поместить сквиртла в покебол?

– А? Да-да, конечно. Держи. Можешь пока-что отдыхать, завтра продолжим. – Сказал он, кинув мне синий покебол. – Это водный, совсем не обязательно использовать именно его, ведь сквиртл точно не сбежит от тебя, но другого у меня с собой нет.

– Хорошо, спасибо. Надо просто приложить его к сквиртлу?

– Да-да. Волны… Лучи… А если использовать… – Продолжал бубнить профессор, с огромной скоростью записывая что-то в блокнот

Я приложил покебол, после чего сквиртл оказалась внутри. Пару секунд кнопка по центру мигала красным, после чего издав громкий щелчок, стала снова белой.

– А как выпустить ее? Просто бросить покебол в землю?

– Да, только сначала нажми на кнопку по центру. Это нужно, чтобы покебол сам вернулся к тебе в руку.

Сделав как сказал профессор, я выпустил покемона.

– Скви-и.

– Ну привет. – Сказал я, глядя на черепашку с улыбкой.

– Знаешь, называть тебя сквиртл или черепашка как-то глупо. Я буду звать тебя Виви. Как тебе?

– Ви… ви? – Попыталась повторить она.

– Да, Виви, ты можешь издавать эти звуки, так что сможешь произнести свое имя.

– Виви! – Радостно взвизгнула она, бросившись ко мне.

– Уф. – Получил я увесистый удар в грудь. – Да, я тоже рад. Ну что, пойдем ужинать, и спать? Ты должно быть сильно проголодалась?

– Скви. – Кивнула она.

http://tl.rulate.ru/book/69663/1864414